Автор: admin
02.10.2010 23:09 -

Гамлет - Драйзер (Стратиевская) - Часть 3

Эмоционально - этические противоборства.

8."Мираж" как зеркало соцзаказа (отношения "учитель и ученик"). ("Зеркальщик моего подзаказного - мой подзаказный")

Между миражными партнёрами тоже возможна ситуация “учитель - ученик”, “наставник - подопечный”. (Не случайно Гамлета в соционе называют “Идеологом”, а Драйзера - “ Хранителем” (домашнего очага, традиций). В этом плане Драйзер как раз и может быть последователем Гамлета. Вначале он как бы из вежливости “подыгрывает” партнёру (по своей наблюдательной этике эмоций), затем подсознательно “подключается” к его настроению, постепенно поддаваясь его эмоциональному воздействию и всё больше воодушевляясь его идеями. (Особенно, если никаких собственных целей на данный момент в его жизни не намечается.) В этом случае идеи Гамлета заполняют некую пустоту в его душе и придают его планам определённый смысл и направление.

Тогда уже Драйзер может подолгу активизироваться негативной интуицией времени Гамлета, верить его сказкам про “светлое будущее” и самому увлечённо их пересказывать. Драйзер склонен к миссионерству, в нём всегда “дремлет” неистовый проповедник. Гамлет это качество в нём интуитивно угадывает и целенаправленно развивает.

И тогда уже Драйзер может сослужить Гамлету добрую службу, став его подзаказным. И Гамлет использует преданность Драйзера (его верность клятве, идее и долгу) в своей политической и идеологической игре. После такой интенсивной, зомбирующей обработки Гамлет приобретает в лице Драйзера фанатически преданного партнёра, не менее увлечённого, чем он сам, готового выполнять любое его поручение и идти за ним на край света. (Аспект этики эмоций у Драйзера находится на уровне ИД - на уровне безрассудного самопожертвования (+ч.э.7). Особой рассудительностью он и так не отличается, а под действием воззваний Гамлета и пламенных речей и вовсе готов жертвовать собой. Его собственная плюсовая этика эмоций в этом случае многократно усиливается, попадает в своего рода “резонанс”). Поэтому, получив от Гамлета яркий эмоциональный импульс, Драйзер безоговорочно “впрягается” в одну с ним “упряжку” и тянет её что есть силы.

Казалось бы, общие цели достигнуты, партнёров объединяют общие интересы, что же им мешает?

Помехой являются особенности модели Драйзера и соционные закономерности миражных отношений. Аспект этики эмоций является вытесненной ценностью в системе предпочтений и иерархии мотиваций Драйзера. Повышенный эмоциональный режим ему как программному этику ИНТРОВЕРТУ -объективисту ПРОТИВОПОКАЗАН! Идейная одержимость Драйзеру не свойственна, состояние сверх возбуждённости для него неесте-ственно и РАЗРУШИТЕЛЬНО ВЛИЯЕТ НА ЕГО ПСИХИКУ, ПРОЯВЛЯЯСЬ В ФОРМЕ БОЛЕЗНЕННОЙ И ИССТУПЛЁННОЙ ЭКЗАЛЬТАЦИИ, фанатика, одержимого навязчи-выми идеями. Из - за этого неуёмного фанатизма Драйзер (утративший контроль за аспек-том этики эмоций +ч.э.7), выпустивший её как джинна из бутылки и позволивший ей (даже!) перекрыть свою программную этику отношений (-б.э.1) попадает в неприятные си-туации. При которых в первую очередь пугает и самого Гамлета. (Который, видя его пере-возбуждения (иногда доходящее до истерики), либо сам первый бьёт его по щекам, стара-ясь привести в чувство, либо злословит о нём, как о человеке, не способном управлять своими эмоциями. (Это чаще касается либо этики поведения в системе, либо совместной творческой - художественной, артистической деятельности: когда Гамлет, который очень хорошо умеет владеть своими эмоциями, упрекает перевозбуждённого (по его же (Гамлета) собственной вине) Драйзера в недостатке профессионализма: придается к тому, что у Драйзера голос дрожит, он собой не владеет, переигрывает, истерику на сцене уст-раивает, зрителей перевозбуждает и стрессирует , - а это уже всё повод для того, чтобы бежать в дирекцию театра и говорить о том, чтобы снять Драйзера с главных ролей, что Гамлет и сделает (с пользой для себя и своей карьеры) с превеликим удовольствием. И конечно, ещё один, очень соблазнительный для Гамлета вариант, при котором он может использовать эмоционально перевозбуждённого Драйзера, как "шахида", как камикадзе, как героя - смертника, готового собой пожертвовать ради великих идей и светлых целей, указанных Гамлетом, готов взять на себя поручения, за которые не возьмётся никто.

9. (Идейные противоречия и антагонизмы)

Интуитивно Драйзер иногда и сам чувствует, что излишне увлекается идеей самопожертвования": встаёт "не в те ряды", или вообще занимается не своим делом.

Драйзер - не лидер, не экстраверт - субъективист первой или второй квадры: эмоциональная яркая жизнь на всю катушку, равно как и продолжительное идейное “самосожжение” ему НЕ СВОЙСТВЕННЫ (ЭТО СЛИШКОМ РАЗРУШИТЕЛЬНЫЙ, а потому и ПРОТВОПОКАЗАННЫЙ ЕМУ, противоестественный для него как для ОБЪЕКТИВИСТА эмоциональный режим).

Драйзер НЕ ВНУШАЕТСЯ по своему наблюдательному, контролирующему собственную активацию, аспекту этики эмоций (+ч.э.7.). Более, того, Драйзер довольно долго сопротивляется активному воздействию на этот аспект (+ч.э.7). Поэтому и идеологический пыл не так быстро в нём разгорается и в довольно быстро в нём “угасает”, (если только суть идеи не совпадает с его собственным программным мировоззрением, или, если не видит от идеи какой - либо практической отдачи).

Гамлет, замечая идейную отстранённость партнёра, бывает вынужден либо с этим мириться, (что глубоко противно его натуре), либо подпитывать заинтересованность Драйзера, (что обычно стоит ему дополнительных усилий, причём, гораздо больших, чем если бы он имел дело с Максимом).

Но и здесь Гамлет нередко разочаровывается: идейная увлечённость Драйзера оказывается иногда до такой степени преувеличенной, что начинает соответствовать поговорке: “Заставь дурака Богу молиться, он лоб разобьёт”. И Гамлета это обстоятельство беспокоит: ему бывает трудно управлять одержимостью Драйзера, трудно “переключать” его с одного настроения на другое, трудно манипулировать его эмоциями. (Подсознательно Гамлет сориентирован на этически гибкого и в то же время рассудительного, здравомыслящего Максима, у которого эмоции рассудка не затмевают. Поэтому взаимодействовать с инертным и эмоционально “несгибаемым” Драйзером ему бывает очень тяжело. Гамлет (если только это не политический функционер) и сам может сожалеть о “безрассудном самопожертвовании” партнёра и о том, что вовлёк его в какую - то опасную авантюру, (если только он действительно хорошо относится к Драйзеру, а не просто использует в своекорыстных целях).

Слабая интуиция возможностей на фоне сильного эмоционального возбуждения иногда притупляет в Драйзере чувство опасности. В некоторых случаях это играет на руку его “идейным наставникам”, а иногда причиняет им массу хлопот.

(У Максима тоже слабая интуиция возможностей (-ч.и.4), но это интуиция другого свойства (деклатимная, аристократичная и негативистская). Максим не позволит себя низводить до рабского положения шестёрки (в том числе и в политических играх). Он, скорее, сам пройдёт в функционеры (как Клим Самгин и прочие…). В отличие от Максима, Драйзер не так педантичен. Он не всегда прислушивается к “предостережениям” Гамлета и не воспринимает его интуитивные “подсказки” как жёсткие и безоговорочные директивы. Драйзер часто поступает по собственному усмотрению и принимает собственные решения, которые Гамлету кажутся неправильными. И он опять же перестаёт Драйзера опекать и начинает его подставлять: "Хочешь быть героем? - будь им!" И выводит "куда следует"…)

Иногда по поводу излишней горячности Драйзера у Гамлета возникают претензии: Драйзер, как ему кажется, то доверяет “не тому, кому следует”, то ввиду простодушия и “идеализма”, позволяет себя использовать (кому - то другому), а Гамлет не для других его готовил, а для себя. И отдавать "другим" не хочет. Он начинает предостерегать Драйзера, убеждает его не доверять "чужим" (якобы, этим навлекает беду на своих товарищей. И в частности на самого руководителя -Гамлета, которому совсем не хочется пропадать ни за грош). На каком - то этапе Гамлета начинает раздражать простодушие и бесхитростность Драйзера. Взаимодействие с Драйзером отбирает у него много времени и сил - он только и делает, что “интуитивно” опекает этого “простофилю”, на каждом шагу предостерегает его от возможных неприятностей. А тот не только его не слушает, но ещё и спорит, ещё и доказывать ему что - то приходится...

И тем не менее, Драйзер игнорирует рекомендации Гамлета, потому что большинство

из них подаётся с этических позиций, через аспект этики отношений, которая у Гамлета на уровне ИД сочетается с "таинственным" и "тревожным" аспектом интуиции потенциальных возможностей. Такая информация удобна для Максима, но не для Драйзера. Кроме того, что такая негативная информация Драйзера сама по себе отпугивает (аспект интуиции потенциальных возможностей попадает на его "зону страха", на Т.Н.С.), так ещё и этика отношений (- б.э.1) - его программный аспект: здесь он себе “сам с усам” и в чужих советах не нуждается. Интуитивные предостережения Гамлета его изначально раздражают ("доверяй тому" - "не доверяй этому"), глубоко травмируют его, оскорбляют своим цинизмом, преувеличенным пафосом. Поэтому он и старается пропускать их мимо ушей. Многое в них ему неэтичными, основанными на подозрительности и домыслах партнёра, поэтому он ими и пренебрегает. Что ещё больше обостряет мнительность Гамлета, так что тот уже начинает думать, а не пакостит ли ему Драйзер намеренно.

Со своей стороны Гамлет тоже пытается ужесточить меры воздействия на Драйзера, заставляет его “подчистить” своё ближайшее окружение с тем, чтобы там остались только им самим "проверенные” люди, (те, кому он лично доверяет и симпатизирует), а заодно и проверяет степень своего влияния на Драйзера, проверяет готовность Драйзера подчиняться его указаниям. (Тут он, конечно может "забрасывать" Драйзера как куклу - марионетку то на одну, то на другую подставу: требовать, чтобы он расстался с близкими ему людьми, друзьями, преподавателями…)

Понятно, что на такую “ чистку” своего окружения Драйзер идёт крайне неохотно. (Если вообще на неё соглашается). “В интересах дела” он может и уступить требованиям своего “наставника”, но потом сам же на него за это и обижается. Из - за этого может разорвать с ним свои отношения, и восстановить свои прежние связи.

Драйзер никому не позволяет вмешиваться в свои личные взаимоотношения. Прежде всего, потому что это противоречит его этической программе, грубо на неё влияет, воздействует: дружба, любовь, верность, преданность обещанию, долгу для Драйзера - святые понятия, а Гамлет в эту самую тонкую и деликатную сферу самым грубым и бестактным образом вмешивается: Гамлета хлебом не корми, дай только проявить свою “бдительность”. “Охота на ведьм”, всякого рода “ этнические”, “идеологические” и “социальные чистки” могут стать его излюбленным занятием - в этом он себя “реализует”, в этом и видит своё предназначение.

Драйзер при его слабой интуиции потенциальной возможностей (+ч.и.4) иногда кажется Гамлету слишком незащищённым. (это в лучшем случае и при самых благоприятных отношениях). И тогда Гамлет начинает его опекать как учитель, "старший товарищ". Начинает передавать ему свой опыт, своё знание жизни, рассчитывая, что Драйзер передаст всё это будущим поколениям. Этими действиями Гамлет реализует программу преемственности идеологического и социального опыта, которая является доминирующей в диаде Гамлет - Максим.

Поэтому Гамлет, со своим напряжённым, бета - квадровым мировоззрением так активно пытается опекать Драйзера, внушая ему, что жизнь - это борьба и надо быть ко всему

готовым… Но Драйзер, в отличие от Гамлета, да же при том, что является негативистом (по психологическому признаку) не воспринимает жизнь в таких мрачных тонах. Человек, в его понимании, живёт для утверждения гармонии отношений, а не для поголовного истребления себе подобных. Поэтому его отталкивает грубая категоричность Гамлета.. Его мнительность, его цинизм, его “нюх на интригу” Драйзеру неприятны...

Выстраивая отношения по схеме "учитель и ученик", они по многим аспектам не понимают и не могут понять друг друга И эти “непонимания” возникают у них на каждом шагу, спутываются в клубок, нарастают как снежный ком и причиняет им обоим массу неприятностей (даже при самых позитивных установках на дружбу, взаимопонимание и долговременное сосуществование бок о бок и долговременное плодотворное сотрудничество).

10.Конкуренция двух этиков

Драйзер часто кажется Гамлету слишком “правильным” именно там, где Гамлет оказывается небезупречен, или отступает от своих же собственных принципов и нормативов, поэтому ему хочется проверить, действительно ли он таков. (Иногда ему, как жестокому - цинику - хочется узнать, а “чистой ли воды” этот “праведник”. И только “попробовав” его “на зуб”, втянув пару раз в драку, проверив на прочность убеждений и верность принципам, Гамлет иногда убеждается, что Драйзер действительно искренен в своих побуждениях, он действительно считает, что делать надо только добро и поступать честно и “по-хорошему”. Такая позиция, безусловно, забавляет Гамлета - надо же, как бывают чудачества!, - но иногда и вызывает симпатию (до тех пор, пока благие намеренья Драйзера не кажутся ему опасными для интересов системы).

Иногда Гамлет и не собирается задевать Драйзера: всего - то и хочет - " поиграть", пошутить" - познакомится с ним поближе! А Драйзер его к себе не подпускает, (чувствует в обществе Гамлета дискомфорт). Гамлет “зацикливается” на своём желании узнать Драйзера получше. И тут уже ничего не поделаешь: принимая конфликтную форму, миражные отношения бывают глубоко самодостаточны, то есть партнёры глубоко замыкаются друг на друге, увязая в конфликте и ссоре...

То, что Гамлет увлекается охотой на Драйзера - это нормально, (Гамлет вообще натура увлекающаяся). А Драйзер увлекается поисками лазейки, чтобы от Гамлета улизнуть, (и его тоже понять можно, у него своя тактика, своя “игра”). Но защищаться, переходить в контратаку Драйзер умеет, как мало кто в соционе. А если и вовсе решит расправиться с какой - нибудь "гидрой", так все силы на это бросит, себя не пожалеет, всем рискнёт, но начатое дело закончит.

Получив от Драйзера жёсткий и категоричный отпор, Гамлет на какое - то время проникается к нему уважением ("наш человек, голыми руками его не возьмёшь!"). Но и такое кажущееся понимание продолжается недолго: возникает новая ситуация, равновесие опять нарушается и поведение партнёра снова кажется странным и непредсказуемым...

Если допустить, что они хорошо и близко знакомы, готовы объединить свои усилия ради общих целей, готовы посвятить себя общему служению общему делу, жить ради друг друга, могут ли они при таких позитивных установках мирно взаимодействовать долгое время?

На близкой дистанции они НИ ПРИ КАКИХ УСЛОВИЯХ НЕ СМОГУТ МИРНО ВЗАИМОДЕЙСТВОВАТЬ ДОЛГОЕ ВРЕМЯ, потому, что оба они - КВЕСТИМЫ. И значит, модели их ТИМов и одноимённо заряженные полюса их информационных аспектов непременно разведут их по разным углам.

Драйзеру свойственно мечтать о пожизненном служении партнёру, о преданности его делу и идеалам. (К этому обязывает его программная этика отношений) Но Гамлетом это самоотречение не всегда бывает правильно понято. Нередко он тяготится им, оно ему кажется смешным и нелепым, и тогда даже сенсорная опека партнёра принимается им без должного уважения. Со свойственной ему амбициозностью Гамлет может посчитать, что Драйзер перед ним просто “выслуживается”. Приведём несколько примеров:

Пример:

Школьница - Драйзер, как и многие представительницы её типа с детства мечтающая о собственной идеальной семье и собственном образцово организованном доме, принимала у себя в гостях одноклассницу- Гамлета. Точнее, Гамлет пришла к девочке не в гости, а по делу: приготовить с её помощью домашнее задание. Визиты одноклассников в этом доме были редким явлением - девочка росла довольно скрытной и замкнутой (как и всякий ЭСИ), но в данном случае она обрадовалась возможности помочь товарищу, поэтому, когда задание было приготовлено, она пригласила свою гостью к ужину, который сама же и приготовила из всего самого лучшего, что нашлось в доме. После ужина подружка заинтересовалась нотами на рояле, и молодая хозяйка стала её развлекать по полной программе: целый вечер играла и пела для неё самые популярные песни. (Она училась на вокальном отделении в музыкальной школе и рада была найти применение своим талантам). “Приём”, с её точки зрения, удался на славу, она была довольна тем, как справилась со своими обязанностями и полагала, что и гостья её приятно провела время. Каково же было её удивление, когда на следующий день, придя в школу, подружка стала развлекать одноклассников рассказами о том, как перед ней целый вечер "выслуживались” и во всём “угождали”. Она не хотела быть ни благодарна, ни признательна своей однокласснице, не хотела унижать себя признанием её превосходства (а вне "вертикали" Гамлет не рассматривает отношения), поэтому ей проще было представить поведение девочки как унизительно - подобострастное. Драйзер была глубоко этим оскорблена и возмущена. И ещё больше в себе замкнулась.

Аналогичный случай произошёл с той же девочкой - Драйзером и впоследствии, когда она уже будучи студенткой художественного ВУЗа, пригласила к себе в гости сокурсницу - Гамлета, одиноко прозябающую в общежитии. (Девушка была не местная - приехала из Тюмени, но очень хотела остаться и жить в Ленинграде, поскольку предки

её (известная княжеская фамилия) были родом из Питера, но после революции их сослали в Сибирь. Сама ЭИЭ (Гамлет) получила воспитание от бабушки - потомственной княжны и отличалась слегка жеманными, старомодно - изящными манерами и редкой для того времени деликатностью и щепетильностью. (Вот её - то, в рамках "сенсорной опеки" и пригласила к себе в гости Драйзер: поужинать, почувствовать хоть какое - то домашнее тепло.)

Всё было как и в прошлый раз, за исключением концерта, - теперь уже обе девушки, устроившись в мягких креслах, целый вечер смотрели телевизор. На следующий день поводом для насмешек стали "салфеточки с бахромой", на которых сервировалось кофе, и мягкие кресла, в которые поместила свою гостью хозяйка. (Почему - то это особенно веселило сокурсников...)

С героинями этого сюжета произошло ещё одно событие. Теперь уже через несколько лет. Время не залечило обиду ЭСИ, но она всё же поддерживала приятельские отношения с сокурсницей - Гамлетом. И когда та, наконец, счастливо вышла замуж за своего сокурсника (да ещё - ленинградца и своего дуала - ЛСИ, Максима), ЭСИ (Драйзер) была свидетельницей на её свадьбе. Сразу по окончании института, они на какое - то время потеряли из виду друг друга, но через три года случайно встретились и возобновили знакомство. А вскоре, с подачи ЭСИ (и по её протекции) стали работать в смежных учреждениях. ЭСИ отвечала за качество художественного оформления витрин в районной сети пошивочных ателье. А ребята выполняли заказы городской художественной артели, которая оформляла витрины швейных ателье всех районов. Теперь ЭСИ была частым гостем в их доме. Со временем, эта дружба с ЭСИ переросла в более выгодные для них отношения. И однажды ЭИЭ, Гамлет упросила подругу - ЭСИ устроить им выгодный заказ на оформление витрин от своего района.

- Без проблем! - ответила им подружка - Драйзер (почему бы не дать друзьям заработать?). И организовала им отличный заказ на оформление огромной витрины ателье класса "люкс" (по самому высокому тарифу). В положенное время ЭСИ пришла к ним в мастерскую утверждать эскиз оформления. Эскиз был наискучнейший, типично "максимовский": на белых, грунтованных планшетах предполагалось изобразить фигуры советских граждан обоего пола, в чопорных, строгих, деловых костюмах и униформах, наглухо застёгнутых по самые уши. ЭСИ поморщилась, но подружка Гамлет уговорила её принять проект: "Уверяю тебя, это будет очень и очень красиво! Мы всё так хорошо нарисуем. Вот увидишь…"

ЭСИ очень не хотелось идти на эту уступку: провинциальный городок этот проект ещё мог бы украсить, но не центральную улицу в Ленинграде…

Но ЭИЭ "очень и очень" упрашивала, и ЭСИ, сделав над собой усилие, согласилась утвердить этот проект. ("Он конечно уродливый и консервативный, но зато "строгий" и "правильный", - убеждала она себя, - кому - нибудь он, возможно, понравится…").

В положенный срок художники пригласили её в мастерскую посмотреть окончательный вариант работы. Она как увидела этот "вариант", свет у неё в глазах померк в ту же

секунду: все фигуры на стенде, мало того, что были "одеты" в какие - то мрачные, тёмно - серые костюмы, так ещё и нарисованы были страшно коряво и выглядели так, словно только что сошли прямиком с дыбы: ноги у всех были разной длины, исковерканы, искорёжены, вывернуты коленками назад, руки были вывернуты локтями вперёд. ЭСИ остолбенела от ужаса: "Ребята, вы что, после института рисовать разучились?!" (В искусстве, как в спорте, нельзя терять форму!). И она тут же, схватив кисть, тёмной краской по белому грунту наметила им контуры рисунка с правильными разворотами рук и ног. Выровняла им все "конечности", подправила пропорции фигур. В результате всех исправлений почти у каждой фигуры образовались по две пары рук и две пары ног (а у некоторых ещё и по три ступни, по две пары плеч и две талии - но, кто считает!) - зрелище было не для слабонервных! Но для ЭСИ это была всего лишь рядовая, рабочая ситуация (и уж, никак не форс - мажорные обстоятельства!).Она была уверена, что её друзья за пару часов с лёгкостью исправят всё в лучшем виде. Свой "неправильный" рисунок они перекроют ("замажут") грунтом, а намеченные ею контуры поподробнее прорисуют и "покроют одеждой" - на всё - про всё, им бы пары часов с лихвой хватило!

ЭИЭ, Гамлет клятвенно обещала ей, что к завтрашнему утру всё будет исправлено в лучшем виде, но только "слёзно" и очень настойчиво просила заранее подписать акт о приёме работы. "Мы здесь всё исправим, ты не волнуйся! Ты только сейчас нам накладные и акт подпиши, а иначе мы завтра утром не сможет смонтировать тебе эту витрину. А у нас, сама понимаешь, свои сроки… А кроме того, мы завтра ещё должны и наряды закрывать. Мы ведь ничего не заработаем за этот месяц, если ты нам прямо сейчас это всё не подпишешь, - уговаривала подругу ЭИЭ. - Здесь ведь работы - всего ничего! Мы быстро справимся! Пожалуйста, подпиши сейчас! Обещаю, что завтра всё это будет выглядеть великолепно… Даю тебе честное слово!.. Честное, благородное! Ты же меня не первый день знаешь!.. Я не подведу!.."

Во всех этих просьбах ЭИЭ была чрезвычайно настойчива и убедительна. Поддавшись на её уговоры, поверив "честному, благородному слову" (главным образом, поддавшись жалости: не хотелось лишать друзей их месячной заработной платы), ЭСИ написала на нужном бланке, что представленной работой довольна и никаких претензий к исполнителям не имеет. Поставила свою подпись, число. Взяла с ребят клятвенное обещание, что к завтрашнему утру они непременно всё исправят и сделают всё, как нужно, оглянулась на планшеты с "людьми - осьминогами", содрогнулась от ужаса, подумала: "Остап Бендер бы лучше нарисовал!", а потом уже не сомневаясь, что всё будет сделано хорошо, отправилась домой: её рабочий на этом закончился… (Если бы сомневалась в их честности, осталась бы сама переделывать их работу).

Наутро все телефоны в её кабинете уже разрывались от звонков:

- Стыд какой! Какой срам! Какой ужас! - вопили администраторы элитного ателье, - Что это за безобразие вы нам на витрину повесили?! Человеческие фигуры с двумя парами рук и ног! И кто это только такое придумал?! Такое оскорбление для клиентов! Такое уродство! Немедленно уберите отсюда ваши "художества"! Вы нам всех заказчиков распугаете!".

ЭСИ тут же перезвонила своим друзьям:

- Так вы что же, ничего не исправили?!.. - спросила она, холодея от ужаса. - Вы же мне обещали!.. Я вам поверила!.. Немедленно приезжайте и убирайте весь этот кошмар с витрины!.. Теперь уже этот проект не пройдёт. Надо срочно всё переделывать по другому эскизу...

Подружка тут же в ухо ей и рассмеялась:

- Ага, щ-щас!.. Разбежалась!.. Здесь дураков нет, чтобы приезжать и всё переделывать!.. Ты нам расписку дала в том, что работой довольна!.. Ну, и всё!.. А остальное - твои проблемы! Сама виновата: не надо было подписывать! Если хочешь, чтобы мы всё переделали, оформляй нам всё это как новый заказ: на новые сроки, с новыми материалами и новым эскизом. А в своё свободное время и за свои личные деньги мы ничего переделывать тебе не будем.

- Но ведь, ты же мне обещала! - возмущалась ЭСИ. - Я тебе поверила, подписала акт под твоё "честное, благородное слово"!..

- Ну, и что?!.. - не сдавалась "её благородие". - Кто теперь "честным словам" верит? Если хочешь, сама исправляй, за свой счёт. А мы не будем! Мы свою работу сделали...

- И это вы называете "работой"? - ЭСИ была потрясена: такого дикого, вопиющего хамства она от подруги не ожидала. Она понимала, что всё началось ещё с того убогого эскиза, который нельзя было утверждать, понимала, что ей было трудно устоять одной против двух упрямых "друзей". Но знала также, что при желании даже по этому посредственному эскизу её "друзья" могли сделать вполне приличный рисунок, если бы захотели и постарались. А в том, что они должны были постараться, она была уверена. Ведь они же больше других были заинтересованы в том, чтобы получать с её помощью в будущем выгодные заказы "вне очереди". Она была уверена, что они всё исправят, потому, что в первую очередь это было в их интересах! Конечно, она могла устроить межведомственный скандал: позвонить их начальству, пригласить посмотреть их работу, сказать, что они злоупотребили её доверием, пренебрегли профессиональными интересами, профессиональной честью… Но, как любой ЭСИ (Драйзер), она не слишком свободно чувствовала себя в системных отношениях, интересы добрых дружеских отношения (а не интересы системы) для неё, как для объективиста были гораздо важней (этика отношений - её программный аспект (-б.э.1), логика систем (-б.л.3) - нормативный.). Поэтому даже после такой унизительной для них сцены (исправления их рисунка) она всё же рассчитывала, что друзья оценят её деликатность: ведь она же не подставила их под административную ответственность. А они её подставили по полной программе. И себя, как профессионалы под удар они подставили тоже, слегка недооценив ситуацию. (Сказалась и беспечность Максима и Гамлета и нормативный прагматизм (ограниченность способностей ориентироваться в деловой сфере: у Гамлета аспект деловой логики нормативный (+ч.л.3). Сказалась и привычка выгораживать себя в системных отношениях сваливая свою вину на "формально виноватого" (во всех технических недоработках "виноват" не рабочий, а приёмщик

работы: чья подпись стоит на акте приёма, тот и виноват). Сказался и комплекс шестёрки": "А чего это она нам указывает? Тоже ещё начальница нашлась! Подписала, - пусть теперь сама за всё отвечает! С нас - взятки гладки!". (Она их пожалела, а они её - нет. Во второй квадре "Пострадавший сам виноват в своих несчастьях: кто пострадал в результате всего, тот и виноват!")

Скандал разгорелся не шуточный: злополучная витрина размещалась на "правительственной трассе", по пути следования правительственных машин (ателье находилось на Московском проспекте). И оставить этот безобразный факт без внимания в городе никак не могли. От прессы скрывали, но ведомственный пожар раздули чуть ли не до небес: шутка ли, такой конфуз! Прохожие скапливались у "кошмарных витрин" стаями. Смотрели и глазам не верили: это было возмутительное, невероятное для того времени изображение советских людей. Все понимали, что произошла ошибка, но нельзя же такое вывешивать! "И где были глаза у того, кто вывешивал? Где была совесть?! И как можно так формально относиться к своим обязанностям?!" - возмущались прохожие.

ЭСИ пригрозили увольнением "по инициативе администрации", но в оставшиеся две недели потребовали, чтоб она в кратчайшие сроки, в своё личное время, на свои личные средства, своими силами оформила эту витрину. ЭСИ выполнила это их требование: хорошо и красиво оформила витрины по своим эскизам. Только тогда уже директриса объединения над ней смилостивилась. И после целой серии унизительных мероприятий -"общих собраний", на которых её нещадно "песочили" и критиковали, выставляя в самом жутком и неприглядном свете, ей разрешили уволиться "по собственному". Подписывая заявление, директриса (СЛЭ, Жуков) во всеуслышанье наговорила ей кучу гадостей, прилюдно "выгнала в шею", потребовав чтобы та больше не появлялась на их горизонте, даже близко не подходила к сети их ателье. Но ЭСИ все это уже было глубоко безразлично. (А с директрисой вскоре, после этих событий произошло несчастье: от "случайной" искры загорелся (и прогорел дотла) склад дорогой пушнины, принадлежащей сети их ателье. Директрису, как главное ответственное лицо, обвинили в умышленном поджоге с целью сокрытия хищений государственного имущества "в особо крупных размерах" и присудили чуть ли не к "высшей мере". Всю остальную администрацию (а она за собой всех потянула) тоже осудили по самым строгим статьям…). Так что, ЭСИ ещё повезло, что она вовремя ушла с этой работы, а то на неё бы тоже что - нибудь да "повесили"…

С четой бывших сокурсников она прервала все отношения, никогда с ними больше не виделась и не общалась. Знала только, что они продолжают работать всё в той же художественной мастерской.

Источник

Автор: admin
02.10.2010 23:09 -

Обсудить на форуме